

Сергей Патрушев

Секретный клан королевства

Сергей Патрушев

Секретный клан королевства

<https://litres.ru/73986456>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двадцать лет Лиам носит в сердце пепел родного дома и кровь убитой семьи. Тогда, пятилетним мальчиком, он чудом уцелел, спрятавшись в печной трубе от убийц, не оставивших в живых никого. Теперь он возвращается туда, где всё началось, ведомый единственным желанием — найти виновных и воздать им по заслугам. Но поиски приводят его к тайне, которая оказывается куда глубже и страшнее личной мести.

Следы ведут в секретный архив подземелий, а затем — к могущественному клану «Пепел и Кровь», который веками держит королевство в своей власти. Заговор опутывает не только государственные интриги: в нём замешаны древняя магия, бессмертное божество и давно забытые слова, обладающие силой созидать и разрушать. С каждым шагом Лиам всё яснее понимает — его собственная кровь хранит разгадку этой истории, а грань между охотником и жертвой, между добром и злом становится неразличимой.

Сергей Патрушев

Секретный клан королевства

Глава первая: Пепел на ветру

Запах гари всё ещё витал над Нижним городом, хотя последний пожар случился три дня назад. Он въедался в одежду, в волосы, в самую душу этого проклятого места, напоминая каждому его обитателю, что жизнь здесь стоит не дороже пучка сушёной полыни. Лиам шёл по узкой улочке, стараясь не наступать в лужи, покрытые радужной маслянистой плёнкой.

Его левая рука непроизвольно сжималась в кулак в кармане потрёпанного плаща, а взгляд скользил по лицам прохожих, выискивая знакомые черты, которые лучше бы никогда больше не встречать. Нижний город умел хранить свои секреты, но ещё лучше он умел их продавать, и Лиам знал это как никто другой. Он вернулся сюда спустя семь лет, и каждый камень мостовой, казалось, помнил его шаги, каждый тёмный проулок шептал его имя с укоризной и насмешкой. Семь лет — достаточный срок, чтобы стать другим человеком, чтобы забыть, как пахнет безнадёжность, чтобы пове-

ритель, что прошлое можно оставить позади, как старую кожу, сброшенную змеёй. Но стоило ему пересечь невидимую границу, отделяющую благополучные кварталы Верхнего города от этого лабиринта из грязи и отчаяния, как всё вернулось — и запах, и страх, и та особая, липкая ненависть, которую он носил в себе с детства. Мастерская старого Варна располагалась в подвале покосившегося здания, которое каким-то чудом ещё не рухнуло под тяжестью собственной ветхости.

Лиам спустился по скользким ступеням и толкнул дверь, которая отозвалась протяжным, жалобным скрипом, словно жалуясь на свою долгую и безрадостную жизнь. Внутри было темно, и только тусклый свет масляной лампы выхватывал из мрака груды металлических деталей, мотки проволоки, шестерёнки всех мыслимых размеров и старый верстак, за которым, сгорбившись, сидел человек. Время не пощадило Варна — его некогда густые рыжие волосы поредели и поседели, лицо покрылось глубокими морщинами, а руки, создававшие когда-то тончайшие механизмы, теперь заметно дрожали. Но глаза, маленькие, глубоко посаженные, сверкали всё тем же живым, цепким умом, который Лиам помнил с детства. Варн был единственным, кому он мог доверять в этом городе, единственным, кто не предал его и не продал, когда цена за его голову взлетела до небес. Старик поднял голову, прищурился, узнавая гостя, и на его губах мелькнуло подобие улыбки, горькой и понимающей. Он не спросил,

зачем Лиам вернулся, потому что знал — просто так в Нижний город не возвращаются. Либо ты бежишь от чего-то в Верхнем городе, что ещё страшнее смерти, либо тебя ведёт сюда то, от чего нельзя отказаться, не перестав быть собой.

Лиам опустился на шаткий табурет и положил на верстак небольшой кожаный мешочек. Монеты внутри звякнули глухо, но убедительно. Варн бросил на мешочек быстрый взгляд, но не притронулся к нему, ожидая объяснений. И Лиам рассказал. Рассказал о том, что последние два года работал курьером в канцелярии королевского дворца, на самой низшей, незаметной должности, которая позволяла ему видеть и слышать то, что не предназначалось для чужих ушей. Он возил документы между департаментами, подавал перья и чернила во время заседаний Малого совета, и придворные постепенно привыкли к его бесшумному присутствию, перестали обращать на него внимание, словно он был предметом мебели, тенью, призраком, не имеющим ни ушей, ни памяти. Но у Лиамы были и уши, и память, и ещё кое-что — многолетняя ненависть, которая отточила его внимание до состояния бритвенной остроты. Два месяца назад один из младших секретарей, напившись в таверне за пределами дворца, проболтался о существовании некоего архива, тайного собрания документов, которое хранится не в королевской библиотеке и не в подвалах канцелярии, а где-то в городе, в месте, известном лишь избранным. Секретарь говорил шёпотом, ози-

раясь по сторонам, и в его глазах плескался настоящий, животный страх. Он назвал этот архив “Теневой хроникой” и упомянул, что в нём собраны сведения обо всех тайных обществах, когда-либо существовавших в королевстве. Лиам тогда чуть не разбил кружку с элем, которую держал в руке. Потому что одно из таких обществ носило название “Пепел и Кровь”, и именно его члены двадцать лет назад вырезали всю его семью, оставив в живых только его самого, пятилетнего мальчика, спрятавшегося в печной трубе.

Варн слушал молча, не перебивая, и его лицо становилось всё мрачнее. Когда Лиам закончил, старик долго молчал, барабанил пальцами по деревянной столешнице. Он знал о “Пепле и Крови” гораздо больше, чем мог предположить Лиам. Этот клан не был просто шайкой убийц или бандой наёмников, промышлявших грабежами и разбоем в Нижнем городе. Это была тайная организация, имевшая связи в самых высоких кругах королевства, и её члены выполняли поручения, о которых не знали даже члены Малого совета.

Они были инструментом, о существовании которого знали единицы, и эти единицы находились на самой вершине власти. Двадцать лет назад клан был почти полностью уничтожен в ходе какой-то внутренней войны, о причинах которой до сих пор ходили лишь смутные слухи. Одни говорили, что магистр ордена попытался шантажировать самого

короля, и за это был казнён вместе со всеми своими последователями. Другие утверждали, что внутри клана произошёл раскол, и одна фракция уничтожила другую в борьбе за контроль над древними секретами. Но суть оставалась неизменной — “Пепел и Кровь” перестал существовать, и само его название было вычеркнуто из всех официальных хроник. Даже упоминание о нём считалось государственной изменой, караемой смертной казнью без суда и следствия. Именно это и удивило Лиам больше всего, когда он впервые услышал о “Теневой хронике”. Зачем короне хранить сведения об уничтоженной организации, если само её имя находится под запретом? Ответ напрашивался сам собой, холодный и пугающий: клан не был уничтожен. Он просто ушёл в тень глубже, чем когда-либо, и продолжал действовать, скрытый от глаз даже тех, кто считал себя посвящённым в тайны государства. И если это так, то убийцы его семьи всё ещё живы, всё ещё обладают властью и всё ещё находятся под покровительством кого-то на самом верху.

Лиам предложил Варну сделку: информация о местонахождении архива в обмен на деньги и полное забвение его причастности к этому делу. Старик долго колебался, взвешивая риски, которые были огромны. Он знал, что если их замысел раскроется, обоим ждёт мучительная смерть, и даже быстрые клинки королевских ассасинов покажутся милосердием по сравнению с тем, что сделают с ними члены тайной

канцелярии. Но в конце концов он согласился, потому что у него были свои счёты с короной, свои старые раны, которые никогда не заживали, и своя, особая ненависть к тем, кто правил этим городом из своих мраморных дворцов. Кроме того, ему было уже за семьдесят, и он прекрасно понимал, что терять ему, в сущности, нечего. Смерть стояла у него за плечом уже много лет, и возможность уйти, оставив после себя нечто важное, совершив нечто значимое, показалась ему достойным завершением долгой и трудной жизни. Варн достал из потайного ящика под верстаком старую, потрёпанную карту города, размеченную сотнями крошечных пометок, понятных только ему одному. Он провёл скрюченным пальцем по лабиринту улиц, показывая Лиаму путь к одному из старых хранилищ Гильдии картографов, давно заброшенному и забытому. Именно там, по его сведениям, находился вход в катакомбы, ведущие к “Теневой хронике”. Карта была старой, очень старой, и многие ориентиры, указанные на ней, давно исчезли или изменились до неузнаваемости, но старик заверил, что основной план подземелий остался неизменным, так как их строили ещё во времена Основателей, а те умели возводить сооружения, способные пережить века и тысячелетия.

Они проговорили до глубокой ночи, строя планы и обсуждая детали. Лиам узнал, что Гильдия картографов была распущена указом короля пятнадцать лет назад, а её члены либо

казнены, либо изгнаны из города по обвинению в заговоре и шпионаже в пользу соседнего королевства. Здание гильдии опустело и постепенно превратилось в руины, которые горожане обходили стороной, считая это место проклятым. Но подземелья под ним сохранились в целости, и именно там королевская канцелярия устроила свой тайный архив, справедливо полагая, что никто не станет искать ценные документы в месте, от которого люди шарахаются в суеверном ужасе. Варн предупредил, что архив охраняется не только магическими ловушками, но и живыми стражами — специально обученными людьми, которые никогда не поднимаются на поверхность и живут в подземельях годами, теряя человеческий облик и превращаясь в безжалостных чудовищ, верных только своим хозяевам. Эти стражи слепы, но обладают исключительным слухом и обонянием, и справиться с ними в прямом бою практически невозможно. Нужно быть быстрым, как ветер, и бесшумным, как падающая тень.

Лиам покинул мастерскую Варна, когда луна уже стояла высоко в небе, заливая серебристым светом кривые улочки и покосившиеся крыши. Внутри него боролись два чувства — лихорадочное возбуждение от близости разгадки и холодный, сковывающий страх. Он шёл по ночному городу, и каждый звук казался ему шагами преследователей, каждая тень — затаившимся врагом. Он знал, что вступает на путь, с которого нет возврата, что завтрашняя ночь может стать для

него последней, но это не останавливало его, а лишь подстёгивало, придавая его движениям особую, собранную решимость. Где-то там, в грудях пыльных пергаментов и свитков, лежит ответ на вопрос, который мучил его двадцать лет: кто отдал приказ уничтожить его семью и почему. Он найдёт этот ответ, даже если для этого ему придётся спуститься в самые глубокие бездны этого проклятого города и встретиться лицом к лицу с его самыми страшными тайнами.

Он добрался до своего временного убежища — крошечной комнатухи под крышей заброшенного склада на окраине Нижнего города, когда начал накрапывать мелкий, противный дождь, превращавший уличную пыль в жидкую грязь. Лиам поднялся по скрипучей лестнице, стараясь не шуметь, хотя здание было пустым и мёртвым, как и большинство строений в этом районе. Комнатуха была пуста, если не считать старого продавленного матраса в углу и огарка свечи на подоконнике. Он зажёл свечу, и неровный свет заплясал на голых стенах, создавая причудливые, пугающие узоры. Лиам достал из-за пазухи сложенную карту Варна и разложил её на полу, вглядываясь в выцветшие линии и буквы. Здание Гильдии картографов находилось в Старом городе, в районе, который пострадал от пожаров больше всего и где теперь обитали только крысы да бездомные бродяги, потерявшие всякую надежду.

Добраться туда можно было по поверхности, но Варн советовал идти подземными ходами — старыми канализационными тоннелями, которые соединяли почти все районы города и о которых знали лишь немногие старожилы. Это было опаснее и дольше, но значительно уменьшало риск быть замеченным. Вход в тоннели находился в подвале старой пекарни, что стояла на перекрёстке Горшечной и Свечной улиц. Лиам запомнил это место ещё с детства — пекарь был хромым стариком, который всегда угощал детей обрезками теста, если они приносили ему ведро воды из колодца. Теперь пекарня давно закрыта, а старик, наверное, мёртв, как и большинство тех, кого Лиам знал в Нижнем городе.

Он свернул карту и спрятал её обратно. Времени на раздумья не оставалось — каждая минута промедления увеличивала риск. Он не знал точно, кто мог следить за ним, но чувствовал на себе чей-то взгляд с того самого момента, как покинул дворец. Возможно, это была лишь игра воображения, паранойя, рождённая годами жизни в постоянном страхе, но Лиам предпочитал доверять своим инстинктам, которые не раз спасали ему жизнь. Он затушил свечу и остался в темноте, сидя на матрасе и глядя в мутное окно, за которым медленно разгорался серый, дождливый рассвет. Завтра ночью он спустится под землю. Завтра ночью начнётся его настоящая охота, та, ради которой он жил все эти годы, та, которая либо сделает его свободным, либо убьёт. И он

был готов к обоим исходам, потому что жизнь без правды не стоила и ломаного гроша. В тишине пустого здания, под монотонный шум дождя, он закрыл глаза и увидел лица своих родителей — смутные, почти стёртые временем, но всё ещё живые в его памяти.

Он поклялся им, что найдёт убийц и воздаст им по заслугам, и эта клятва горела в его груди холодным, негасимым пламенем, которое не мог погасить ни дождь, ни время, ни страх. С этой мыслью он погрузился в короткий, тревожный сон, в котором снова был пятилетним мальчиком, прячущимся в печной трубе, а вокруг бушевал огонь и звенела сталь, и чей-то голос, спокойный и безжалостный, повторял: “Ищи след пепла на ветру, ищи кровь на лепестках роз”. Эта фраза, услышанная им в ту кошмарную ночь, отпечаталась в его мозгу навсегда. Он проснулся с первыми лучами солнца, пробившимися сквозь мутное стекло, чувствуя не усталость, а злую, собранную энергию, готовую выплеснуться в действие. Лиам знал, что фраза из его детских кошмаров — это не просто бред воспалённого ужасом сознания, а ключ, послание или пароль, значение которого ему ещё предстоит разгадать. И он найдёт эту разгадку в “Теневой хронике”, даже если для этого придётся перевернуть всё королевство вверх дном.

Глава вторая: Тайна лучшего воина

Подземный ход встретил Лиам запахом сырой земли, плесени и чего-то ещё — едва уловимого, сладковатого, напоминающего запах разлагающейся плоти. Спуск в подвал старой пекарни оказался делом несложным: прогнившие доски пола поддались без особого сопротивления, открывая чёрный зев колодца с вбитыми в стену железными скобами. Лиам спускался осторожно, нащупывая каждую опору, прежде чем перенести на неё вес тела. Варн предупреждал, что многие скобы проржавели насквозь и могут обломиться в самый неподходящий момент. Но старые строители знали своё дело — металл, хоть и покрытый вековой коркой ржавчины, держал крепко. Достигнув дна, Лиам зажёл припасённый масляный фонарь, и тусклый свет выхватил из мрака уходящий в бесконечность тоннель, стены которого были выложены потемневшим от времени кирпичом. Где-то вдалеке раздавался мерный, ритмичный звук падающих капель, создававший иллюзию, будто само время отсчитывает его шаги. Он двинулся вперёд, сверяясь с картой Варна, которую выучил наизусть ещё до того, как покинул своё убежище. Тоннель петлял, раздваивался, уходил вниз и вверх, и Лиам понимал, что без карты он заблудился бы здесь через первые же десять минут, обречённый блуждать в этом подземном лабиринте, пока смерть не сжалится над ним. Впрочем, смерть здесь была бы не самой страшной участью — старые легенды Нижнего города говорили о тварях, что обитают в

заброшенных катакомбах, слепых созданиях, которые выходят на охоту, когда гаснет последний свет. Лиам не верил в легенды, но знал, что каждая легенда имеет под собой реальную основу, и предпочитал не проверять, насколько она соответствует действительности.

Через час пути, когда ноги уже начали гудеть от напряжения, а воздух стал густым и спёртым, тоннель внезапно расширился, выводя его в огромный подземный зал. Лиам замер на пороге, потрясённый открывшимся зрелищем. Это было не просто помещение — это был настоящий храм, построенный в незапамятные времена и забытый людьми на поверхности. Высокие колонны, украшенные искусной резьбой, уходили в темноту на высоту не менее двадцати метров. Стены были покрыты фресками, краски на которых потускнели, но всё ещё сохраняли остатки былого великолепия. Лиам поднял фонарь выше и увидел, что фрески изображают сцены битв — но не обычных сражений, в которых сходятся армии, а поединков один на один. Воины в древних доспехах, с оружием, какого Лиам никогда не видел, застыли в вечном танце боя. Их лица были искажены яростью, их движения передавали невероятную, почти нечеловеческую скорость и силу. Но больше всего Лиам поразило другое: у каждого воина на предплечье была татуировка — сложный, замысловатый узор, напоминающий переплетение языков пламени и терновых ветвей. Этот символ он видел рань-

ше, двадцать лет назад, на руке человека, который убил его отца. Символ клана “Пепел и Кровь”.

Зал явно использовался не только как усыпальница древних секретов. В центре его стоял массивный каменный алтарь, на котором лежала толстая книга в переплёте из тёмной, почти чёрной кожи. Подойдя ближе, Лиам увидел, что книга окружена странным, едва заметным мерцанием, словно воздух вокруг неё был наэлектризован. Он протянул руку, но в последний момент отдернул её, вспомнив предостережения Варна о магических ловушках. Вместо того чтобы прикоснуться к книге, он внимательно осмотрел алтарь и заметил тонкие, почти невидимые нити, расходящиеся от книги к колоннам. Это была сигнальная система, и, если верить старику, её срабатывание означало немедленную смерть для того, кто посмеет посягнуть на охраняемое знание. Лиам достал из кармана маленький флакон с мутной жидкостью, который дал ему Варн, и аккуратно вылил содержимое на ближайшую нить. Жидкость зашипела, и нить растаяла, как паутина под огнём. Лиам проделал это со всеми нитями, одну за другой, пока мерцание вокруг книги не исчезло окончательно. И только тогда он открыл её.

Страницы были заполнены мелким, убористым почерком, но не это заставило его сердце замереть, а затем забиться с утроенной силой. Книга была не просто хроникой — она

была реестром. В ней перечислялись имена, даты, названия операций и суммы вознаграждений. Лиам лихорадочно листал страницы, пока не нашёл нужный год, нужный месяц, нужное число. Двадцать лет назад, пятнадцатый день месяца Жатвы. Заказ: устранение семьи торговца Дариуса Вейна. Исполнитель: Кайрус по прозвищу Молот. Статус: выполнен. Примечание: один ребёнок не найден, предположительно погиб в пожаре. Сумма: пятьсот золотых крон. Лиам почувствовал, как пол уходит у него из-под ног. Пятьсот крон. Жизнь его отца, матери, старшего брата и младшей сестры оценили в пятьсот крон — сумму, за которую в Верхнем городе не купить даже приличного скакуна. Он заставил себя дышать ровно, подавляя приступ тошноты и ярости. Сейчас эмоции были непозволительной роскошью. Он перевернул страницу и увидел то, что заставило его забыть обо всём остальном. Там был список действующих членов клана — не историческая справка, а актуальный реестр, обновлённый, судя по датам, всего несколько недель назад. “Пепел и Кровь” не просто существовал — он процветал, разросшись до масштабов, которые Лиам не мог себе представить. В клане состояли судьи, военачальники, советники короля и даже один из младших принцев крови. И возглавлял его не кто-нибудь, а сам хранитель королевской печати — лорд Эдрик Вэланс, человек, которого Лиам видел во дворце едва ли не каждый день, считая его безобидным, слегка рассеянным стариком, погружённым в свои бумаги. Это он

отдавал приказы. Это он решал, кому жить, а кому умереть. И именно он, скорее всего, подписал приказ об уничтожении семьи Вейн.

Но и это было не всё. В самом конце реестра, на странице, озаглавленной “Активы особой важности”, Лиам обнаружил запись, которая заставила его перечитать написанное трижды, прежде чем смысл уложился в голове. Там говорилось о некоем воине, который содержался в подземной тюрьме под королевским дворцом уже более десяти лет. Имя его было стёрто, но прозвище, данное тюремщиками, сохранилось — Спектр. Согласно записи, этот человек был лучшим воином, которого когда-либо знало королевство. Он обучался боевым искусствам с трёх лет, владел всеми видами оружия, знал десятки стилей рукопашного боя и, что самое важное, обладал уникальной способностью, природа которой в документе не раскрывалась, но описывалась как “видение смерти”.

Лиам вспомнил смутные слухи, ходившие при дворе несколько лет назад. Говорили о солдате, который мог предвидеть удары противника за мгновение до их нанесения, о человеке, который прошёл через десятки сражений и не получил ни единой царапины, потому что знал, куда полетит каждая стрела и где опустится каждый меч. Тогда Лиам счёл это очередной придворной легендой, красивой сказкой, ко-

торуЮ рассказывают у камина долгими зимними вечерами. Но теперь, глядя на сухие строки официального документа, он понимал, что сказка была правдой. Более того, Спектр всё ещё был жив, и клан держал его в заточении, используя его знания для тренировки своих убийц. “Анализ боевых паттернов субъекта позволил разработать контрмеры против семи из восьми известных стилей королевской гвардии”, — гласила приписка.

Лиам закрыл книгу и опустился на холодный каменный пол, прислонившись спиной к алтарю. Масштаб открывшейся перед ним картины был ошеломляющим. Клан, который он считал шайкой наёмных убийц, оказался могущественной организацией, контролирующей само королевство изнутри. Убийцы его семьи были не просто преступниками — они были системой, частью государственного механизма, инструментом власти, который использовали самые влиятельные люди страны. И если он хотел отомстить, ему нужно было не просто найти конкретного исполнителя по имени Кайрус Молот и заказчика в лице лорда Вэланса — ему нужно было уничтожить всю систему целиком. А для этого требовались ресурсы, союзники и, прежде всего, информация.

Никто не знал клан лучше, чем человек, который провёл в его застенках десять лет, подвергаясь постоянным допросам и экспериментам. Если Спектр был действительно тем, кем

его описывали, он мог знать слабости клана, его структуру, его уязвимые места. Освободить его означало получить самое мощное оружие против “Пепла и Крови”. Но освободить его означало проникнуть в самое сердце королевского дворца, в тюрьму, которая охранялась лучше, чем сокровищница, и выйти оттуда живым.

Лиам сидел в темноте подземного зала, и в его голове уже начал складываться план, безумный, граничащий с самоубийством, но единственно возможный. Он знал дворец как свои пять пальцев. Он знал расположение караульных постов, расписание смены стражи, потайные ходы, которыми пользовались слуги. У него был доступ в крыло, где располагались королевские темницы — формально оно находилось в ведении канцелярии, и курьерам иногда приходилось доставлять туда документы. Конечно, его никогда не пускали дальше первого поста охраны, но он видел достаточно, чтобы составить представление о системе безопасности. И у него был Варн с его невероятными механизмами и знаниями старых подземных ходов. Если кто и мог провести незаметный проход в королевскую тюрьму, так это старый мастер. Остался вопрос, согласится ли Спектр сотрудничать с ним после освобождения. Десять лет заточения могут сломать кого угодно, превратить человека в безвольную тень, в существо, думающее только о том, чтобы забыться и умереть. Но Лиам чувствовал — нет, знал, — что человек, которого называют

лучшим воином королевства, не мог сломаться окончательно. В нём должна была остаться искра, жажда свободы и мести, которая заставит его принять предложение незнакомца. А если нет — что ж, тогда он умрёт в этих подземельях, но по крайней мере умрёт свободным.

Лиам спрятал книгу за пазуху. Оставлять её здесь было нельзя — если кто-то обнаружит пропажу, начнётся охота, и его шансы проникнуть во дворец сведутся к нулю. Лучше унести её с собой, даже если это увеличит риск быть пойманным с неопровержимой уликой. Он ещё раз обвёл взглядом подземный зал, запоминая каждую деталь, каждую фреску, каждый символ. Это место было древним, намного древнее самого королевства. Возможно, оно было построено ещё до Основателей, в те мифические времена, когда люди владели магией, не требующей костылей в виде тайных орденов и государственных архивов. И клан “Пепел и Кровь” каким-то образом был связан с этим древним знанием, использовал его в своих целях. Лиам чувствовал, что разгадка этой связи может стать ключом к уничтожению клана, но сейчас у него не было времени на дальнейшие исследования. Каждая минута, проведённая под землёй, увеличивала риск быть обнаруженным. Он двинулся в обратный путь, стараясь не думать о том, сколько ещё секретов хранит эта подземная библиотека. Главное он уже узнал: “Пепел и Кровь” существует, его враги носят маски верных слуг короны, а ключ к по-

беде над ними сидит в камере под королевским дворцом и ждёт того, кто откроет дверь. Когда Лиам выбрался на поверхность через подвал пекарни, ночной город встретил его тишиной и холодным светом луны. Он вдохнул свежий воздух полной грудью и впервые за долгое время улыбнулся — мрачной, жестокой улыбкой человека, который только что узнал, что его, казалось бы, безнадежная война всё-таки может быть выиграна. Теперь у него была цель и был план. И горе тому, кто встанет у него на пути.

Глава третья: Таинственная жена

Лиам вернулся в своё убежище на окраине Нижнего города, когда первые проблески рассвета уже начинали разгонять ночную тьму. Книга, спрятанная за пазухой, казалось, жгла его кожу, пульсировала в такт биению сердца, словно живое существо, требовавшее к себе внимания. Он запер за собой дверь, подпёр её старым сундуком, который использовал вместо стула, и только после этого позволил себе выдохнуть. В маленькой комнатке под крышей было холодно, но Лиам не замечал холода — его лихорадило от информации, которая содержалась в реестре "Пепла и Крови". Он достал книгу и снова открыл её, на этот раз не спеша, внимательно изучая каждую запись, каждое имя, каждую приписку на полях. Варн должен был прийти только через несколько часов, и у Лиамы было время, чтобы разобраться в том, что он

украл из подземного архива.

Книга была разделена на несколько частей. Первая, которую он уже просмотрел в подземном зале, содержала список операций клана за последние тридцать лет — убийства, похищения, подкупы, шантаж. Вторая часть представляла собой реестр действующих членов с указанием их должностей, званий и специализации. Третья, самая маленькая, была озаглавлена "Личные записи магистра" и содержала то, что, по-видимому, являлось дневником или рабочими заметками лорда Эдрика Вэланса. Именно эта часть заинтересовала Лиам больше всего. Почерк магистра был не таким аккуратным, как у писцов, заполнявших остальные разделы, — буквы плясали, строки наезжали друг на друга, а некоторые слова были подчёркнуты с такой силой, что перо прорывало пергамент. Лиам читал эти записи, и перед ним постепенно разворачивалась картина куда более сложная и злобная, чем он мог предположить.

Первые несколько страниц были посвящены рутинным делам клана: отчёты о проведённых операциях, заметки о вербовке новых членов, финансовые расчёты. Но чем дальше он читал, тем чаще в тексте начинало мелькать одно слово, написанное всегда с заглавной буквы — Жена. Сначала Лиам решил, что речь идёт о супруге самого лорда Вэланса, но быстро понял, что это не так. Леди Вэланс, насколько он

знал, умерла много лет назад, оставив мужу единственного сына, который теперь служил в королевской гвардии. Нет, "Жена" в записях магистра была чем-то иным — титулом, званием, обозначением должности, которая не упоминалась в официальном реестре членов клана. "Жена подтвердила готовность объекта", — гласила одна запись. "Жена требует увеличить финансирование проекта", — сообщала другая. "Жена недовольна медлительностью исполнителей", — предупреждала третья. И наконец, запись, от которой у Лиам похолодели руки: "Жена приказала начать чистку. Объекты: семья Вейн. Причина: отец слишком много знал о поставках в Восточный предел". Лиам перечитал эту строку пять раз, прежде чем до конца осознал её смысл. Лорд Вэланс не был инициатором убийства его семьи. Он был лишь исполнителем, передаточным звеном в цепи приказов, которая уходила куда-то выше, к таинственной фигуре, скрывавшейся за титулом "Жена". Магистр "Пепла и Крови", человек, который держал в страхе всё королевство, сам подчинялся кому-то, чьё настоящее имя не значилось даже в секретном реестре.

Лиам продолжал читать, и образ таинственной Жены начал постепенно проступать из обрывочных записей, как лицо утопленника проступает из тёмной воды. Она не была просто заказчицей или спонсором клана. Судя по тону записок, она обладала абсолютной властью над организацией, властью, которая не оспаривалась и не подвергалась сомне-

нию. Вэланс писал о ней со смесью страха и благоговения, используя обороты, которые обычно приберегают для разговора о божествах или монархах. "Сегодня Жена говорила со мной. Её голос был подобен шёпоту ветра в мёртвых ветвях. Я чувствовал, как сама ткань мироздания колеблется от её присутствия". "Жена показала мне будущее королевства. Я видел реки крови и горы пепла. Я видел то, чего не должен видеть никто из смертных". "Жена недовольна. Когда Жена недовольна, сама земля содрогается". Лиам читал эти строки, и ему казалось, что он сходит с ума. Лорд Вэланс был образованным, рациональным человеком, искушённым политиком, который десятилетиями плёл интриги при королевском дворе. И этот человек писал о какой-то женщине так, словно она была древним божеством, воплощением самой смерти. Либо магистр клана был безумен, либо за титулом "Жена" скрывалось нечто, что действительно выходило за рамки человеческого понимания.

Дальнейшие записи были ещё более странными. Вэланс упоминал, что Жена обладает даром предвидения, что она способна видеть будущее и направлять действия клана таким образом, чтобы достигать целей, смысл которых раскрывается лишь спустя годы и десятилетия. Он писал, что Жена никогда не покидает свои покои, которые находятся где-то за пределами королевского дворца, но при этом её присутствие ощущается повсюду, словно она наблюдает за каж-

дым членом клана, за каждым его шагом. Он упоминал, что Жена бессмертна — или, по крайней мере, живёт так долго, что никто из нынешних членов клана не помнит времени, когда её не было. И наконец, на одной из последних страниц, где почерк Вэланса становился особенно неровным, а строки налезали друг на друга так, что читать их было почти невозможно, Лиам нашёл запись, которая заставила его вздрогнуть. "Жена раскрыла мне свою тайну. Я не могу записать её здесь, ибо слова имеют силу, и даже пергамент может стать оружием против нас. Но я должен сохранить хоть что-то, чтобы не сойти с ума от бремени этого знания. Жена не та, кем кажется. Она не женщина, не человек, не смертное существо. Она — пепел, оставшийся от пожара, который уничтожил древний мир. Она — кровь, что текла в жилах богов, когда боги ещё ходили по этой земле. Она — невеста смерти, и смерть следует за ней, как верный пёс. Она ждёт своего часа, и час этот близок. Когда он пройдёт, всё королевство содрогнётся, и никто не сможет противостоять ей, ибо она и есть та сила, что движет самой историей".

Лиам закрыл книгу и долго сидел неподвижно, глядя в стену перед собой. Масштаб открывшейся перед ним тайны был настолько огромен, что его разум отказывался вместить её целиком. Он начал с того, что искал убийц своей семьи, а в итоге обнаружил, что за ними стоит нечто, что, возможно, даже не является человеком. Древняя сила, божество, вопло-

щение смерти — называйте это как угодно, но суть оставалась неизменной. Где-то в самом сердце королевства, скрытая от посторонних глаз, обитала сущность, которая управляла "Пеплом и Кровью", а через него — всей страной. И эта сущность, согласно записям Вэланса, готовилась к чему-то, что должно было изменить мир. Лиам вспомнил легенды, которые рассказывали в Нижнем городе, когда он был ребёнком. Сказки о Древней королеве, что правила миром до прихода Основателей, о женщине, которая могла повелевать огнём и смертью, о той, что была проклята богами и заточена в темнице из собственного пепла. Тогда он считал эти истории выдумкой, но теперь, держа в руках дневник магистра тайного клана, он уже не был так уверен.

За окном раздался осторожный стук — три быстрых удара, пауза, ещё два. Условный сигнал Варна. Лиам поднялся, отодвинул сундук и впустил старика. Варн выглядел ещё более уставшим, чем обычно, его лицо посерело от недосыпания, а глаза покраснели. Он принёс с собой запах гари и машинного масла, который теперь казался Лиаму почти родным. Старик опустился на пол, прислонившись спиной к стене, и потребовал рассказать, что удалось найти в подземном архиве. Лиам передал ему книгу и пересказал содержание. Варн слушал молча, не перебивая, лишь изредка кивая, словно подтверждая какие-то свои давние догадки. Когда Лиам дошёл до описания таинственной Жены, старик

вдруг издал странный звук, похожий на сдавленный смех, в котором не было ни капли веселья. Он сказал, что слышал о ней. Не по имени, конечно, но по описанию. В старых текстах Гильдии картографов, которые он изучал много лет назад, упоминалась легенда о Невесте Пепла — существе, которое появилось в мире после того, как древняя цивилизация была уничтожена в огне небесного гнева. Картографы верили, что это существо всё ещё обитает где-то в подземельях под королевским дворцом, охраняя знания и артефакты погибшего мира. Некоторые тексты утверждали, что Невеста Пепла была источником магии, которой пользовались Основатели при строительстве города, и что она всё ещё питает своей силой стены и башни, не давая им рассыпаться в прах. Другие говорили, что она спит и видит сны, и эти сны определяют судьбу королевства. И все тексты сходились в одном: разбудить её — значит обречь мир на гибель.

Лиам слушал Варна, и в его голове постепенно вырисовывалась картина, столь же пугающая, сколь и завораживающая. Если Жена действительно была тем существом, о котором говорили легенды, то её власть над "Пеплом и Кровью" была не политической, а магической. Она не просто отдавала приказы — она контролировала саму сущность клана, была его сердцем, его источником силы. И это означало, что уничтожить "Пепел и Кровь" можно только одним способом: уничтожив саму Жену. Варн покачал головой, услышав этот

вывод. Он сказал, что за десять тысяч лет никто не смог даже найти её убежище, не говоря уже о том, чтобы причинить ей вред. Она пережила падение богов, она пережила Основателей, она переживёт и их. Но Лиам не был настроен слушать пораженческие речи. Он напомним старику о Спектре, о войне, который томился в дворцовой тюрьме. Если этот человек действительно обладал "видением смерти", если он мог предвидеть удары и находить уязвимые места там, где их не видел никто другой, то, возможно, он мог найти уязвимое место и у Жены. Или, по крайней мере, знать то, что поможет им подобраться к ней ближе.

Оставшуюся часть дня они провели за составлением плана. Варн чертил схемы на обрывках бумаги, показывая Лиаму старые ходы, ведущие под королевский дворец. Большинство из них были затоплены, обрушены или охранялись, но один, самый старый и самый опасный, всё ещё мог быть проходим. Это был тоннель, построенный ещё до Основателей, проложенный сквозь скальную породу на глубине, куда не спускались даже тюремщики. Варн знал о нём из старых карт Гильдии, но никогда не проверял сам, потому что ходили слухи, что в этом тоннеле обитают твари, не видевшие солнечного света тысячи лет. Лиам сказал, что это не имеет значения. Если через этот тоннель можно добраться до камеры Спектра, он пойдёт через него, даже если на каждом шагу его будет подстерегать смерть. Потому что альтернативы не

было. Потому что Жена, таинственная Невеста Пепла, должна была заплатить за кровь его семьи, кем бы и чем бы она ни являлась. И если для этого нужно было сначала освободить лучшего воина королевства, а затем вместе с ним спуститься в самые глубокие бездны под дворцом, что ж — он сделает это. И плевать, сколько демонов встанет у них на пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.